

Дворец Возрождения был самым высоким и важным зданием в городе Вечной Звезды, расположенном в центре города.

В тридцать четвёртом году по календарю искоренения, во время своих поздних лет правления Тормонд Первый скопировал стиль Столицы Триумфа Древней Империи, построив этот дворец. Шесть стен окружали дворец в форме полупирамиды. После этого, по меньшей мере, шесть верховных королей расширили его или отреставрировали. Множество ремесленников придали дворцу и его стенам классическую испещрённость. Спустя шесть сотен лет дворец выглядел так, словно прошёл через существенные изменения.

Через двести двадцать пять шагов находился Зал Звёзд, поддерживаемый двадцатью четырьмя большими колоннами. Это было большое просторное здание, предназначенное для собраний совета по национальным делам. С северной, располагавшейся под открытым небом стороны просматривалась стена звёздной площади – самой большой площади Центрального Округа. На юге располагался зал для имперских собраний. В центре находился большой деловой зал, способный вместить большое число дворян.

В этот момент два человека сидели по обеим сторонам стола в зале имперских собраний. При свете Ламп Вечности атмосфера казалось тяжёлой и тихой.

Тридцать девятый Верховный Король Созвездия, крепкий Кессель Пятый опустил лист с докладом, после чего посмотрел на истощённого дворянина, сидящего напротив него.

Владелец Холодного замка, герцог-защитник севера, сорокадевятилетний Вал Арунде сузил глаза, встретив взгляд короля.

Будучи членом одного из шести больших кланов королевства, Вал не выглядел дворянином. Возможно, дело было в большом шраме, протянувшемся через грудь к подбородку. Он имел короткую стрижку, из-за чего было трудно определить, что его волосы коричневые.

Вал отличался от других дворян. Он имел чёрные глаза и острый взгляд, высокую переносицу и выпяченные губы. Его лицо украшала густая щетина. Вал выглядел грубоватым. Его кольчужные доспехи всё ещё несли холод Севера. Время от времени с них стекали капли воды из подтаявшего льда.

На его груди и плечах был нарисован белый орёл – эмблема семьи Арунде, лидера шести великих кланов, защитника Севера со времён Древней Империи. Орёл был словно живым, держа в клюве снежок. Обнажив когти, он уставился на Кесселя.

Железный Орёл, герцог Вал Арунде больше походил на солдата, сражавшегося на передовой, чем на изнеженного аристократа.

- Это впечатляющий подарок на моё сорокавосемилетие, герцог Арунде, - холодно произнёс Кессель.

Вал посмотрел на него без следа слабости. Напротив, в его взгляде была злость.

- И что? Ты собираешься взять на себя ответственность, убив меня здесь? Кессель без наследника?

...

«Чтение мыслей?»

Фалесу было трудно в это поверить. Он чувствовал, как в груди неровно колотится сердце.

Посмотрев в глаза Мората, он горько подумал: «Что я могу скрыть от него?»

- Юный сэр, не нужно так удивляться. – Морат нежно погладил свою трость, которая выглядела обычной тростью. – Знаешь, я видел много людей с таким же выражением лица, как у тебя сейчас.

Морат обнажил свои немногочисленные зубы, находящиеся в неважном состоянии, и рассмеялся.

- От бандитов... до королей. Хахаха...

«Мне противостоит такой ужасающий человек...»

Разум Фалеса пребывал в хаосе.

«Мне ничего не остаётся...»

В этот момент...

‘Успокойся’.

В его ушах прозвучал голос.

‘Этот павень всё время ввал тебе’.

Фалес был шокирован.

Он шлёпнул по столу рукой. Внезапное появление молодого голоса шокировало его.

Смеясь, Морат посмотрел на него странным взглядом.

‘Не будь безвассудным. Сейчас только ты можешь услышать мой голос’.

Фалес крепко схватился за край стола, уставившись на Мората, подстраивая своё удивление к испуганной реакции на чтение мыслей старика.

‘Он не умеет читать мысли!’ В ушах Фалеса продолжил звучать нежный голос лоли.

«Он не умеет читать мысли?»

‘Но он может обнавуживать ложь’. Добавил таинственный голос.

Фалес подавил смятение в разуме, плотно закрыв глаза.

После этого он начал вспоминать.

- Цижэнь, исследовательская цель психологии сосредоточена на поступках и психологии людей, но наша исследовательская цель сосредоточена на поступках и психологии групп. Между этими двумя определениями существует большая разница. – Старый профессор курил

трубку, выпуская в воздух клубы дыма. Он с раздражением посмотрел на У Цижэня, просматривающего тезисы в своей диссертации.

Улыбнувшись, он медленно продолжил:

- Однако между ними есть одна общая черта. Человеческое поведение и психология всегда непредсказуемы. Это чудеса, которые невозможно постичь или предсказать, не говоря уже о прослеживании определённого шаблона. При столкновении с подобными чудесами, мы, исследователи, должны быть скромными. Ты также знаешь, что попытки охватить все человеческие социальные явления при помощи одной или нескольких макрокосмических теорий давно подвергаются критике за то, что они полны проблем. Увы, никогда не существовало способа полностью объяснить человеческий разум.

Воспоминание о прошлой жизни отступило подобно приливу, сливаясь с большой базой воспоминаний.

Фалес внезапно открыл глаза и пристально посмотрел на Чёрного Пророка, ожидающего его ответа.

«Настал критический момент». Подумал Морат Хансен. Сузив глаза, он с интересом посмотрел на маленького мальчика, сидящего напротив. «Но, его внешний вид... На самом ли деле он знает то, что Ёдель хочет сохранить в секрете?»

Морат крепко держал трость. «Хорошо. Посмотрим, о чём он ещё захочет соврать».

Морат хотел не просто уличить Ёделя в сокрытии информации, но и узнать новую информацию о новорождённом Мистике. Он вдохнул сладкий воздух. «Какой роскошный запах упадка. Очень важно при первой встрече с новым королём вызвать у него чувство уважения и почитания к главе секретной разведки... а также зависимость и послушность. Одного «напористого» короля, как Кессель, достаточно. Только так Созвездие может ярко сиять в темноте». Довольно подумал Морат.

‘Слушай меня, говови остовожно’. Мягкий шепелявый голос лоли продолжил проникать в уши Фалеса.

‘Он не знает, о чём с тобой гововил Мистик. Он лишь знает о том, что уже тебе вассказал. Я больше не могу гововить, иначе он заметит. Позаботься о себе’.

Сказанные Сереной слова позволили Фалесу немного расслабиться. Он вдохнул в лёгкие побольше воздуха. Хотя со стороны он по-прежнему выглядел испуганным, в его сердце появилось немного уверенности.

«Это всего лишь ещё одна игра». Сказал он себе.

Его серые глаза начали находить фокус, пока не сосредоточились на Морате напротив.

Его разум, застывший от шока и страха, снова начал работать.

«Итак, нужно рассортировать доступную информацию. Морат лжёт». Фалес сделал этот вывод на основе слов лоли. «Во-первых, я встретил Мистика. Во-вторых, Мистик говорил со мной. В-третьих, Мистик обнаружил, что я буду следующим Мистиком».

Фалесу требовалось скрыть эти слои информации.

«Проблема заключается в том, что Ёдель знает об этих трёх слоях. Если бы он всё рассказал Морату, то того бы здесь не было. Тогда меня бы ждало то, что Асда назвал легендарным анти-мистическим оружием. Я не должен был сомневаться в Ёделе. Начиная с Рынка Красной Улицы и заканчивая поместьем Вайн, он сделал всё, чтобы меня защитить». Произнёс про себя Фалес, испытывая сожаление в сердце.

«Морат не знает, о чём со мной говорил Мистик. Это значит, что с самого начала он знал только первый слой информации, а всё остальное было ложью, чтобы вытащить из меня другие слои. Я попал в его ловушку. Я до чёртиков испугался, и, вероятно, раскрыл второй слой информации. Но он знает только то, о чём рассказал. Он знает, что Асда нашёл нового Мистика, но это всё. Ёдель рассказал ему лишь половину третьего слоя информации. Морат не знает, кем является новый Мистик. Так как он не умеет читать мысли, значит, поглаживание переносицы во время использования «псионической способности» было ложью. Это была игра, чтобы надуть меня! Увидел образ Воздушного Мистика у меня в голове? Какой же я тупой! Асда не менял свой облик в течение сотен лет. Как может секретная разведка не знать, как он выглядит? То же самое касается энергетического шара у него в руке. Воздушная стена – коронный навык Асды. Он любит сворачивать людей в шары из плоти. Вероятно, после битвы на Рынке Красной Улицы эти шары были обнаружены. Что же касается темноты той ночью, то это та ещё чушь! Даже офицер полиции пятого класса мог сказать нечто подобное после расследования!»

Нахмурившись, Фалес горько подумал: «Чтение мыслей? Этот старик просто умело использует имеющуюся информацию для создания иллюзии чтения мыслей! Он хочет меня напугать и подавить. Теперь пришло время всё проверить».

Слегка задрожав, Фалес произнёс:

- Лорд Хансен. Так как... так как вы умеете читать мысли, то зачем спрашиваете? Вы можете просто прочитать мои мысли...

Морат улыбнулся.

- Я не могу себе этого позволить. Разумы тех, кого я читаю, в большей или меньшей степени подвергаются травмам. В конце концов, ты мой будущий господин.

«Но ты всё равно сделал это ранее?» Фыркнул в сердце Фалес.

- Но если ты хочешь, я могу прямо войти в твой разум. Я постараюсь не навредить... - Улыбнувшись, Морат протянул левую руку к Фалесу.

Тот панически замахал рукой.

- Нет, нет, нет! Не надо! Лучше я всё расскажу!

Морат насмешливо покачал головой.

«В конце концов, он всего лишь семилетний ребёнок».

- Как пожелаешь. – Чёрный Пророк опустил голову. Уголки его губ слегка приподнялись.

К этому моменту Фалес уже был уверен в своих догадках.

«Он обманул меня! И сейчас снова попытался обмануть! Это был блеф! Почему бы тебе не

отправиться в Храм Тёмной Ночи с такими отменными актёрскими навыками? Однако...»

«Он может распознавать ложь». Помня об этом, Фалес был очень осторожен.

«Непостижимый, злой, умеющий распознавать ложь – подобный персонаж должен существовать только в фантастических новеллах! Перед Чёрным Пророком я не могу врать. Я могу сообщить ему лишь частичную правду, чтобы скрыть правду критическую. Частичная правда...» Посетовал Фалес. «Почему я не учился на журналиста?»

<http://tl.rulate.ru/book/27483/678144>